

Таганрог глазами писателя
К 85-летию пребывания в Таганроге К. Г. Паустовского

К.Г. Паустовский (1892-1968) - один из немногих выдающихся писателей, в произведениях которого так много страниц посвящено описаниям Азовского моря, Приазовья и нашего города. Их мы находим в «Беспокойной юности», в «Блистающих облаках», в повести «Рождение моря», очерках «Порт в траве», «Разговор о рыбе» и других. Они написаны на основе личных впечатлений, полученных автором в пору его проживания в наших местах в течение нескольких месяцев.

Шла первая мировая война. В армию студента Киевского университета К. Паустовского не взяли из-за сильной близорукости. Но он стал санитаром. После ранения был отчислен из санотряда. Прошел обучение и работал на заводе в Екатеринославе, занимаясь изготовлением гидравлических станков и отбраковкой снарядов. По этой специальности был отправлен в Юзовку (Донецк), а оттуда - в Таганрог на котельный завод.

Ориентировочно Паустовский приехал в наш город 19- 20 марта 1916 года (1-2 апреля по нов. ст.) Вот что он писал впоследствии:

«В 1916 году я поселился в Таганроге в гостинице Кумбарули... (здание на углу улицы Петровской и Мечниковского переулка не сохранилось). Она была построена еще в те баснословные времена, когда Таганрог был богатейшим городом на Азовском море - столицей греческих и итальянских негоциантов... В гостинице жить было дорого, и я вскоре снял комнату у некоего Абраши Флакса...» («Беспокойная юность»).

В одном из своих писем (от 26.03.1916 г.) Константин Георгиевич уточнил: «Мой адрес: Большой Биржевой (Мечниковский) переулок, д. 7, квартира Флакс».

Первые два месяца Паустовский работал на котельном заводе. Там шла сборка гидравлического пресса для выделки снарядных стаканов. Но работали «уныло, вяло и медленно».

Он рано возвращался домой, много писал и читал. Записался в городскую библиотеку, где «в отдельных шкафах стояли книги, подаренные Чеховым». Часто выезжал на шлюпке далеко в море, ездил к острову Черепаха, удил рыбу...

«Вдали на мысу был виден Таганрог, купола собора, маяк и рыжие откосы берегов... Мостовые на портовых спусках отполированы до свинцового блеска подковами битюгов. Между камней прорастают из рассыпанных зерен всходы овса и пшеницы...» («Беспокойная юность»).

«Вспомнились рассказы старых таганрожцев... о том, как весь Таганрог был засыпан тучным зерном и деньгами... Потом прогремели новые порты - Одесса, Мариуполь, Новороссийск. Золотая река уже лилась мимо Таганрога. И порт умер». («Порт в траве»),

С котельного завода Константин Георгиевич перешел на маслобойный завод Ваксова (на его месте позже был завод «Виброприбор»), где работать также было неинтересно.

Кончалось лето. Паустовский послал в Екатеринослав просьбу об увольнении и получил согласие. Он решил остаться в полюбившемся ему Таганроге до осени.

Молодому писателю, находившемуся тогда еще в начале своего творческого пути, уже были свойственны обостренное восприятие окружающего мира и умение найти кристально отточенные слова, чтобы передать его красоту.

«Таганрог был затоплен тишиной почти звенящей, был пуст, уютен, изумительно чист. Фонари искрились в воздухе. Над морем загорались звезды... Из садов сочились запахи цветов, никому не знакомых. России не было. Таганрог был перенесен сюда с Эгейских островов, был необычайным слиянием Греции, Италии и запорожских степей». («Блистающие облака»).

Однажды на таганрогском базаре Паустовский познакомился со старым рыбаком с Петрушиной косой и договорился с ним, что он возьмет его к себе подручным. До поздней осени Константин Георгиевич трудился в рыбацкой артели. Затем вернулся в Таганрог, откуда на пароходе «Керчь» уплыл в Мариуполь, потом уехал в Москву.

Через много лет в октябре 1951 года, с группой писателей Паустовский вновь оказался в нашем городе. Он боялся, что разочаруется, найдя его совсем непохожим на тот, каким Таганрог ему запомнился в годы юности. И был рад, что город «не потерял свою прелесть, хотя она и приобрела иной характер».

Хотелось бы, чтобы отзывы большого писателя о нашем городе пробудили в нас, нынешних таганрожцах, гордость за Таганрог и желание уберечь его, спасти, дабы, как и прежде, можно было о нем сказать, что он «уютен и изумительно чист».

ЦГТБ имени А.П. Чехова